

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.27>

Седашова Наталья Владимировна

МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК ФЕНОМЕН И МЕТОДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В статье подробно рассматривается феномен музыкально-эстетического вкуса как необходимая составляющая становления личности музыканта. В работе раскрываются общие моменты и различия в трактовках эстетического вкуса в трудах отечественных исследователей - В. И. Даля, А. И. Бурова, П. С. Гуревича, А. А. Беляева, Б. Т. Лихачева. Развитие эстетического вкуса оказывается предметом исследовательского интереса, потому что от него напрямую зависит эффективность музыкального обучения и воспитания. Цель настоящей работы - на основании уже имеющихся теоретических знаний изучить механизмы становления эстетического вкуса в отечественной музыкально-педагогической практике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/10/27.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 10(96) С. 139-143. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Форма-схема 3. «Дриады и Пан»

Вступ.	A	B				A ₁	кода
10 т.	44 т.	65 т.				26 т.	12 т.
		обрам- ление	средний раздел			обрам- ление	
	авв ₁ а ₁ сс ₁ da ₂ d ₂ e	La Flut de Pan	fcв.(a)gg ₁ f ₁ св.g ₁ св.	a	f+g f+g	a ₂ b ₂ f ₂ ef ₂ e	La Flut de Pan
	643 3 34 32 3 13	4	10 4 444 6 4 8	10	3+4	2 3 3 2210	4
							f вст.
							3 9

K. SZYMANOWSKI'S "MYTHS": ON THE COMPOSITIONAL AND DRAMATURGIC SOLUTION OF THE POEMS CYCLE FOR VIOLIN AND PIANO

Saduova Aliya Talgatovna, Ph. D. in Art Criticism
Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov
aliya_saduova@mail.ru

In the article, the degree of influence of the mythological basis (three fragments from the poem "Metamorphoses" by Ovid) on the compositional and dramaturgic solution of the cycle by K. Szymanowski in general and of each of the plays individually is identified. In particular, the peculiarities of the program musical embodiment at the level of thematic invention, form, melodic-rhythmic means, and texture are considered. The author reveals such peculiarities as "generalization" of thematic invention, dynamization of form, "compressions" and "accelerations" towards the end of the form, "prevailing" rhythmic pattern, subjecting of the texture; and presents the forms-schemes of three poems by K. Szymanowski.

Key words and phrases: K. Szymanowski; "Myths"; Ovid; "Metamorphoses"; poem; musical picture.

УДК 7; 78.01

Дата поступления рукописи: 20.08.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.27>

В статье подробно рассматривается феномен музыкально-эстетического вкуса как необходимая составляющая становления личности музыканта. В работе раскрываются общие моменты и различия в трактовках эстетического вкуса в трудах отечественных исследователей – В. И. Даля, А. И. Бурова, П. С. Гуревича, А. А. Беляева, Б. Т. Лихачева. Развитие эстетического вкуса оказывается предметом исследовательского интереса, потому что от него напрямую зависит эффективность музыкального обучения и воспитания. Цель настоящей работы – на основании уже имеющихся теоретических знаний изучить механизмы становления эстетического вкуса в отечественной музыкально-педагогической практике.

Ключевые слова и фразы: эстетическое развитие; эстетический вкус; становление личности; музыкальная педагогика; эстетические потребности.

Седашова Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры
linkastar58@gmail.com, natali1931@mail.ru

МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ВКУС КАК ФЕНОМЕН И МЕТОДЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

Задаваясь вопросом о процессах и результатах развития личности в аспекте становления той её стороны, которая связана с художественно-эстетическими воззрениями человека, необходимо, в первую очередь, прояснить, что именно подразумевается под понятием эстетического вкуса. Данная понятийная категория встречается в теории разных научных сфер, а также имеет ряд определений, изложенных различными авторами в знаниях общенаучного характера.

Обратимся к авторитетным отечественным источникам. Так, автор «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даль дает определение категории вкуса как эстетической единицы, называя этим термином «понятие о прекрасном в искусствах, чувство изящного, красоты, приличия и угодливости для глаз» [8, с. 60]. Очевидно, что это определение В. И. Даль рассматривает не только в контексте восприятия предметов искусства, но и как реакцию на созерцание иных проявлений внешнего мира, вызывающих приятные ответные эмоции, не заключенных только лишь в художественном их воплощении, но и в присутствующих повсеместно вокруг нас.

Другое определение понятия эстетического вкуса дает А. И. Буров в своей статье о системном подходе к эстетическому воспитанию, понимая его как «относительно устойчивое свойство личности, в котором закреплены нормы, предпочтения, служащие личным критерием для эстетической оценки предметов или явлений» [3, с. 17]. Эта позиция демонстрирует относительно современный подход к пониманию данного вопроса, так как она была сформулирована сравнительно недавно – в последней трети XX столетия. Здесь,

по сравнению с определением, данным в «Толковом словаре» В. И. Даля, отмечается большая точность оформления мысли автора, предполагающая оговорку на нестабильность сути описываемого термина.

То есть, сравнивая два этих определения, можно констатировать сходство авторских позиций в том, что они обе рассматривают вкус как степень оценочного восприятия окружающих предметов и явлений, в том числе – предметов искусства (что явно подчеркивается в первом случае и имеется в виду во втором). Однако при внешнем сходстве, кажущемся очевидным на первый взгляд, в определениях В. И. Даля и А. И. Булова, сформулированных со значительной временной разницей, фактически в век, есть все же и ряд существенных различий:

- А. И. Булов делает акцент в формулировке на сугубо индивидуальном характере описываемого явления, в то время как В. И. Даль дает лишь общее понятие о рассматриваемой категории;

- в перечислении объектов, в отношении которых может проявлять себя эстетический вкус, В. И. Даль, по-видимому, преследуя цель всеохватного описания понятия, добивается обратной цели – ограничивает область функционирования вкуса определенным кругом явлений. В отличие от него, в определении А. И. Булова речь идет о предметах и явлениях в широком смысле, то есть подразумевается отношение эстетического вкуса к любому проявлению окружающей действительности;

- определение, данное В. И. Далем, более подходит к описанию оценочного отношения к объектам визуального восприятия. У А. И. Булова этот момент не оговаривается, что подразумевает не только фактор эстетической оценки визуальных образов, но и аналогичный способ восприятия «предметов и явлений» вообще;

- помимо перечисленного, разница между позициями двух авторов отмечается также и на уровне описания динамичности явления: у В. И. Даля оно предстает как некая данность – «понятие о прекрасном» [8, с. 60], стабильность формирования которого никак не отражена в строках толкования; у А. И. Булова вкус определен как «относительно устойчивое свойство личности» [3, с. 17], в чем явно прослеживается отсутствие непоколебимой статичности явления, которое заключается не только в возможности трансформации, но и в закономерном постоянстве этого процесса.

Основывая эту часть своего исследования на поляризации и сходстве двух представленных точек зрения В. И. Даля и А. И. Булова на определение термина «вкус», продолжим её в том же русле – рассмотрим иные авторские представления о данном понятии в сравнении.

Наиболее широко понятие эстетического вкуса и эстетического опыта трактует В. Бычков, как явление, «органически присущее человеческой природе, единственно позволяющее актуализировать гармонию человека с Универсумом» [4, с. 180].

Очень лаконичное и емкое определение вкуса дает П. С. Гуревич. Он полагает, что вкус – не что иное, как «способность человека эмоционально оценивать различные эстетические свойства, прежде всего, различать красивое, прекрасное и безобразное» [7, с. 142].

В данном случае не акцентируется индивидуализированная природа рассматриваемого качества человеческой личности. Тем не менее, в этом предложении заключена ключевая суть понятия, которая предполагает сравнительно-оценочный подход к анализу воспринятой извне информации (все зависимости от её генеза) на основе категоризации крайних точек индивидуально-личностного отношения, ориентируясь на степень приемлемости того или иного явления.

В продолжение этой мысли, а также с целью её пояснения, приведем слова того же автора, которыми он определяет понятие прекрасного: «...прекрасное – категория эстетики, которая выражает представление о красоте, эстетическом или художественном совершенстве явлений природы, искусства и социальной жизни» [Там же, с. 54].

Аналогичную картину представляет и толкование эстетического вкуса, предложенное А. А. Беляевым: «Эстетический вкус – способность человека по чувству удовольствия или неудовольствия дифференцированно воспринимать и оценивать различные эстетические объекты, различать эстетическое и этическое, обнаруживать в явлениях черты трагического и комического (чувство юмора)» [10, с. 42].

Этот автор обеспечил более детальное погружение в суть явления, так как дополнил свой экскурс не только уточнением сферы существования рассматриваемой категории («в действительности и в искусстве» [Там же]), но также отнёс к данному понятию и способность к тонкой дифференциации и классификации различных аспектов содержания того или иного объекта анализа. Таким образом, очевидно, что А. А. Беляев не связывает понятие вкуса только лишь с эстетическими характеристиками (хотя само понятие, которое он поясняет в данном случае, звучит как «эстетический вкус»), раздвигая его рамки более широким спектром понимания.

Иной взгляд на проблему эстетического вкуса демонстрирует в своей работе «Теория эстетического воспитания школьников» Б. Т. Лихачев, где не определяет уже не эстетический вкус сам по себе, а наделяет его свойствами художественности – то есть смещает градус уклона в сферу искусства. Б. Т. Лихачев считает, что «художественно-эстетический вкус есть тонкое и сложное умение видеть, почувствовать, понять во всем объеме объективно прекрасное или безобразное, трагическое или комическое и высказать соответствующее оценочное суждение» [9, с. 160].

Автор этого высказывания дает понять, что природа и механизмы развития эстетического вкуса весьма непросты и имеют глубокие психологические корни. Соглашаясь с позицией А. А. Беляева по отношению к широте сферы действия феномена, Б. Т. Лихачев идет еще дальше – он наделяет данное свойство человеческой личности еще и резюмирующей функцией. Таким образом, в выражении Б. Т. Лихачева явно прослеживается многоступенчатая суть явления художественно-эстетического вкуса, которая охватывает ряд стадий (Рис. 1).

Рисунок 1. Отражение стадий процесса формирования эстетической потребности

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что общее понимание термина «эстетический вкус» на протяжении последних десятилетий, по большому счету, не претерпело значительных изменений, получая близкие друг другу объяснения в формулировках разных авторов. Основные различия между ними заключаются лишь в большей или меньшей акцентуации принадлежности данного феномена к области восприятия предметов искусства, а также, в некоторых источниках, в подчеркивании индивидуальной природы формирования эстетической потребности.

Рассмотрим те моменты, наличие которых способно стимулировать развитие МЭВ (музыкально-эстетического вкуса) ученика в ходе освоения им музыки как учебного предмета. Но прежде следует обозначить желаемый результат такого музыкального воспитания. Для этого приведем определение В. В. Бахтина, которому принадлежит идея создания внеурочной технологии эстетического развития детей: «Целевым ориентиром технологии организации различных видов музыкально-эстетической деятельности детей должно стать формирование у них творческого мышления и основ эстетической культуры» [2, с. 10].

Сильнейшим стимулом для формирования МЭВ является желание ребенка слушать музыку вообще. Для этого необходимо формирование познавательного интереса. Согласно точке зрения Ю. Б. Алиева, «интерес и радость познания необходимы, чтобы дети были счастливы» [1, с. 101]. Следующий этап мотивации подразумевает осознание им необходимости в восприятии «красивой» музыки – это свидетельствует о наличии первичной системы критериев у ребенка. Осуществление дальнейших витков музыкально-эстетического развития личности характеризуется значительной степенью коррекции этой системы и доведения ее до глубоко индивидуально определяемого уровня совершенства.

Автор одной из современных методических разработок, посвященных детскому эстетическому развитию – Е. Н. Гончарова, – находит прямую зависимость мотива деятельности, в том числе и музыкально-образовательной, от осознания ее необходимости, используя для определения этой категории термин «потребность». Исследователь полагает: «Потребность как стимулятор активности человека необходима для любой его деятельности. Она является отправной точкой формирования эстетического отношения ребенка к музыке. Потребность в музыке возникает наряду с потребностью общения с детьми, со взрослыми в насыщенной положительными эмоциями музыкальной среде. Она развивается с приобретением музыкального опыта. Потребность в музыке может усилиться, если имеются для этого соответствующие условия» [6].

Согласно педагогической позиции Е. Н. Гончаровой, процесс развития МЭВ в детском возрасте в значительной степени подвержен воздействию воспитательной работы, которая должна быть построена соответствующим образом. Форма воплощения такого рода программы, как правило, включает в себя некоторые элементы, задача которых сформировать потребность ученика к музыке, вызвать устойчивый интерес к музыкальному восприятию. В основе такого подхода лежат принципы возрастной психологии дошкольников и младших школьников, такие как:

- неспособность к установлению длительной концентрации;
- потребность в динамике;
- потребность в наличии ярких предметов активации детского внимания;
- необходимость постоянного поддержания интереса к деятельности;
- особенности мышления, восприятия, памяти ребенка;
- потребность в реализации творческого потенциала и соответствующем развитии;
- уровень имеющихся знаний в области музыкального искусства и смежных с ним сферах.

Таким образом, учитывая эти моменты, можно вывести условную формулу, которая почти наверняка обеспечит успешность музыкальной деятельности, а значит и высокую степень музыкально-эстетического развития у детей. Составим условную сферу формирования интереса к музыкальным занятиям, состоящую из необходимых компонентов, каждый из которых выстроен в соответствии с особенностями детской возрастной психологии и обеспечивает целостность воспитательного комплекса МЭВ (см. Схему 1).

Схема 1. Компоненты, необходимые для формирования мотивации и интереса к музыкальным занятиям

В таком множественном сочетании компонентов кроется сила комплексного воздействия разносторонних мотивационных импульсов, побуждающих ребенка к активной познавательной и творческой деятельности. Кроме того, суммарное воздействие этих категорий стимулирует образное и логическое мышление, дает повод для установления предметно-объектных ассоциативных связей и способствует активному восприятию. Как следствие, действие этого комплекса педагогических приемов музыкального воспитания вызывает у ребенка желание слушать разную музыку в целях ознакомления с новым материалом, что отражает динамику когнитивного процесса, а также формирует его МЭВ, и это проявляется в желании слушать музыку, обладающую определенным спектром характеристик. По мере музыкального воспитания ребенка происходит и развитие его личности, в частности – МЭВ, а также продолжает выкристаллизовываться этот спектр, в процессе становления которого изменяется круг музыкальных и эстетических предпочтений ребенка.

Говоря о разнообразии как средстве заинтересовать младшего школьника, отметим, что желательность попеременной смены видов деятельности характеризует любое занятие ребенка этой возрастной категории, так как такая форма организации работы способствует поддержанию интереса к конкретной деятельности, в целом не дает ребенку заскучать, а значит, активизирует его внимание к новой информации и ее практическому освоению. Применительно к музыкальной деятельности, разнообразие предполагает наличие таких форм работы, как:

- фортепианное исполнительство;
- слушание музыки;
- вокальное интонирование;
- решение разнообразных творческих задач;
- ритмическая работа (дирижирование, счет вслух, исполнение ритмического рисунка в отдельности от звуковысотности);
- создание словесного образа музыкального сочинения;
- устная характеристика исполнительских приемов, их визуализация на доступном ребенку уровне;
- теоретическая работа: узнавание нового информационного материала, оперирование уже известной терминологией, а также ее характеристика соответственно производимой практической музыкальной деятельности.

Условие доступности изучаемого материала обуславливается индивидуальным уровнем каждого отдельно взятого ученика. Важно не перегрузить ученика обилием неизвестной информации в новой для него области знаний, так как это может привести к угасанию интереса и подавлению познавательной активности ребенка. Принцип постепенности предполагает нефорсированный и планомерный ход обучения с плавным увеличением уровня сложности постигаемого ребенком материала. Принцип яркости подачи изучаемого материала направлен на вызывание и поддержание интереса младшего школьника к осуществлению учебно-музыкальной деятельности. Образность подачи материала, в том числе и музыкального, подразумевает особую эмоциональную форму общения с ребенком на уроках, способную не только заинтересовать его, но и пробудить, развить образное мышление, а также раскрыть в нем способность видеть многомерные образы, заключенные в недрах музыкального текста. Л. С. Выготский подчеркивал особую роль эмоциональной формы поведения в формировании интереса: «Эмоциональные реакции оказывают существеннейшее

влияние на все решительно формы нашего поведения, на все моменты воспитательного процесса» [5, с. 118]. Игровой подход является одной из форм, скрепляющих процесс обучения и организующих его. Под лаконичностью мы понимаем важность умения сосредоточить внимание ученика на главной мысли, высветив особенно важные моменты, а не завуалировать их в пространных художественных повествованиях. Всегда нужно ориентироваться на тот опыт, которым ребенок владеет: слушательский, исполнительский, творческий, художественный. Это обеспечит адекватное восприятие учебного материала, а также постепенное наращивание собственной опытной базы ученика, в том числе и музыкально-эстетической. Необходимо поощрять творческие порывы ребенка, стимулировать их реализацию, помогать в воплощении.

Немаловажно, что обеспечение наличия всех этих элементов в музыкально-образовательном комплексе по-своему влияет на формирование МЭВ ребенка, развивая различные стороны его личности.

Список источников

1. **Алиев Ю. Б.** Настольная книга школьного учителя-музыканта. М.: Владос, 2000. 336 с.
2. **Бахтин В. В.** Организация музыкально-эстетической деятельности младших школьников на внеурочных комплексных занятиях // Среднее профессиональное образование. 2011. № 2. С. 10-12.
3. **Буров А. И.** Эстетическое воспитание / под ред. Б. Т. Лихачева. М.: Педагогика, 1987. 132 с.
4. **Бычков В. В.** Эстетика: учебник. М.: Гардарики, 2004. 556 с.
5. **Выготский Л. С.** Психология искусства. М.: Искусство, 1978. 350 с.
6. **Гончарова Е. Н.** Методическая разработка «Теоретические основы музыкально-эстетического развития ребенка» (2012 год) [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/shkola/dopolnitelnoe-obrazovanie/library/2012/06/04/teoreticheskie-osnovy-muzikalno-esteticheskogo> (дата обращения: 01.09.2018).
7. **Гуревич П. С.** Эстетика: учеб. пособие. М.: Кнорус, 2011. 456 с.
8. **Даль В. И.** Иллюстрированный словарь живого русского языка: в 2-х т. СПб.: Нева, 2004. Т. 1. 448 с.
9. **Лихачев Б. Т.** Теория эстетического воспитания школьников. М.: Просвещение, 1985. 176 с.
10. **Эстетика:** словарь / под ред. А. А. Беляева. М.: Политиздат, 1989. 417 с.

MUSICAL-AESTHETIC TASTE AS A PHENOMENON AND METHODS OF ITS DEVELOPMENT

Sedashova Natal'ya Vladimirovna

*Saint-Petersburg State University of Culture and Arts
linkastar58@gmail.com, natali1931@mail.ru*

The article examines in detail the phenomenon of musical-aesthetic taste as an indispensable component of the musician's personality development. The work reveals common points and differences in the interpretations of aesthetic taste in the works of domestic researchers – V. I. Dal, A. I. Burov, P. S. Gurevich, A. A. Belyaev and B. T. Likhachev. Its development is the subject of research interest because the effectiveness of musical training and upbringing depends directly on it. The objective of this work is to study the mechanisms of musical-aesthetic taste formation in the domestic musical and pedagogical practice on the basis of already available theoretical knowledge.

Key words and phrases: aesthetic development; aesthetic taste; personality development; musical pedagogy; aesthetic needs.

УДК 792.8

Дата поступления рукописи: 27.06.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-10.28>

В статье речь идет об одном из самых известных сказочных балетов – «Золушке» С. Прокофьева. Это произведение живет уже более 300 лет, но сохраняет свою актуальность и по сей день. История бедной замарашки, покорившей сердце принца, является наиболее востребованной среди балетных тем. Очарование классического танца и эмоциональная музыка С. Прокофьева оказывают безграничное воздействие. В данной статье детально анализируется сюжетное повествование современной редакции А. Ратманского, а также прослеживается мысль о том, что для каждого хореографа персонаж Золушки особенный, наполненный своими индивидуальными чертами.

Ключевые слова и фразы: сказка Ш. Перро «Золушка»; балет; современная редакция; музыка С. Прокофьева; хореограф А. Ратманский.

Тарасова Софья Викторовна

*Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
Санкт-Петербургская детская школа искусств имени М. И. Глинки
tarasova.sv@inbox.ru*

СОВРЕМЕННАЯ ЗОЛУШКА ПО ВЕРСИИ АЛЕКСЕЯ РАТМАНСКОГО

«Золушка» – чудесная, добрая, светлая сказка, известная каждому с самого детства. Эта история манит своим прекрасным финалом с торжествующей справедливостью, искренними чувствами и настоящей любовью.